

УДК 343.8

С.В. Чубраков

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ
В СВЕТЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ
И ИХ ПОНИМАНИЯ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ**

Рассматривается дискутируемый в уголовно-исполнительном праве вопрос о том, принципы каких правовых явлений должны подлежать нормативному закреплению. В аспекте данной проблемы анализируются действующие законы федерального уровня и решения Конституционного Суда РФ. Также выявляется степень определенности высшего судебного органа конституционного контроля в перечне общеправовых принципов, поскольку последние равновелико должны реализовываться во всех правовых отраслях, в том числе и в уголовно-исполнительном праве.

Ключевые слова: *принципы уголовно-исполнительного права, принципы права, принципы законодательства, принципы правового регулирования, общеправовые принципы*

Проблема правовых принципов вообще и в уголовно-исполнительном праве в частности является одной из самых дискуссионных в юридической науке. При общепризнанном позиционировании принципов как неких базовых и универсальных категорий [1, с. 29], выступающих каркасом для всей правовой материи, в теории до сих пор не выработано единого подхода ни к определению понятия «принцип», ни к видам принципов, ни к их содержанию [2, 3]. Нерешенным также остается вопрос о принципах чего – права, отрасли права, законодательства, деятельности органов, политики, правового регулирования или чего-то еще – нужно говорить [4]. Опустив обзор существующих в юридической литературе дискуссий по этому поводу, выясним, принципы чего считает нужным закреплять законодатель в кодифицированных и иных актах федерального уровня, а также о принципах каких правовых явлений говорит в своих решениях Конституционный Суд РФ. Ведь единая позиция по этому вопросу способна выполнить роль весомого аргумента в обосновании необходимости исследования принципов конкретной правовой категории, в том числе и в уголовно-исполнительной сфере. Интерес вызывает и наличие определенности Конституционного Суда РФ в перечне общеправовых принципов, поскольку такие принципы равновелико должны быть реализованы во всех правовых отраслях, включая и уголовно-исполнительное право.

Так, в четырех из двадцати кодексов, действующих сейчас в РФ на федеральном уровне, нет прямого упоминания о «принципах» в их Общей части.

Это относится к АПК РФ 2002 г., к принятому в 1997 г. Воздушному кодексу РФ (где в ст. 116 идет речь только об общих принципах ответственности), к Кодексу внутреннего водного транспорта РФ 2001 г., а также к принятому в 1999 г. Кодексу торгового мореплавания РФ (где в ст. 284 говорится лишь о принципах распределения общей аварии).

Вместе с тем в АПК РФ имеются самостоятельные статьи, фактически закрепляющие отдельные положения, которые в литературе (учебниках, ком-

ментариях и т.д.) определяются как принципы. Например: независимость судей арбитражных судов (ст. 5), законность при рассмотрении дел арбитражным судом (ст. 6), равенство всех перед законом и судом (ст. 7), состязательность (ст. 9), гласность судебного разбирательства (ст. 10) и др. Поскольку соответствующие положения Общей части в данном акте не именуются принципами, не представляется возможным определить, принципами чего их считает законодатель.

Обращение к иным шестнадцати кодифицированным нормативным правовым актам позволяет констатировать, что в них при закреплении категории «принципы» (либо ее аналога – «основные начала») в основном речь идет о принципах законодательства.

Так, действующий УИК РФ в ст. 8 говорит о «принципах законодательства». Бюджетный кодекс РФ, принятый в 1998 г., использует в преамбуле понятие «общие принципы бюджетного законодательства РФ», упоминая наряду с ними также «принципы организации и функционирования бюджетной системы РФ» и просто «принципы бюджетной системы РФ». Градостроительный кодекс РФ 2004 г. в ст. 2 закрепляет основные принципы законодательства о градостроительной деятельности. Статья 1 Земельного кодекса РФ, принятого в 2001 г., устанавливает основные принципы земельного законодательства. Лесной и Водный кодексы РФ 2006 г. определяют основные принципы лесного (в ст. 1) и соответственно водного (в ст. 3) законодательства. КоАП РФ 2002 г. в п. 1 ч. 1 ст. 1.3 использует формулировку – «общие положения и принципы законодательства об административных правонарушениях». Также о принципах законодательства, правда, используя термины «основные начала», ведут речь ч. 1 ГК РФ, принятого в 1994 г. (ст. 1 – основные начала гражданского законодательства), Семейный кодекс РФ 1995 г. (ст. 1 – основные начала семейного законодательства) и Жилищный кодекс РФ, принятый в 2004 г. (ст. 1 – основные начала жилищного законодательства).

Вместе с тем в ряде кодексов дано иное видение того, принципы чего нужно нормативно регулировать. В частности, УК РФ 1996 г., используя в названии гл. 1 оборот «принципы Уголовного кодекса», в ч. 2 ст. 2 четко говорит о «принципах уголовной ответственности» (что, безусловно, порождает вопрос о наличии либо отсутствии их тождества). УПК РФ 2001 г. в названии гл. 2 закрепляет термин – «принципы уголовного судопроизводства». ГПК РФ устанавливает в Общей части ряд положений, традиционно оцениваемых в качестве принципов. Например, следующие: равенство всех перед законом и судом (ст. 6), независимость судей (ст. 8), исходя из положений ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, можно утверждать, что это принципы осуществления правосудия. Трудовой кодекс РФ, принятый в 2001 г., нормативно определяет основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст. 2). Таможенный кодекс Таможенного союза, действующий с 2010 г., в разд. 3 в гл. 15 говорит о «принципах проведения таможенного контроля». Часть 1 НК РФ, принятая в 1998 г., имеет несколько вариантов использования категории «принцип», в частности: принципы налогообложения и сборов (ч. 2 ст. 1); принципы установления, введения в действие и прекращения действия ранее введенных налогов субъектов РФ и местных налогов (п. 3 ч. 2 ст. 1); принципы определения цены товаров, работ или услуг для целей налогообложения (ст. 40); принципы определения доходов (ст. 41); основные начала законодательства о налогах и сборах (ст. 3).

Таким образом, законодательная практика (порой даже в рамках одного акта) обнаруживает отсутствие единого представления в вопросе о том, принципы чего должны нормативно определяться.

В подобном одновременном упоминании принципов различных правовых явлений ряд исследователей никакой проблемы не видит. Например, использование в УК РФ одновременно двух оборотов «принципы Уголовного кодекса» (в названии главы) и «принципы уголовной ответственности» (в соответствующей статье этой главы) В.Д. Филимонов объясняет тем, что принципы уголовной ответственности (по-иному – принципы Общей части) составляют только одну из двух групп (вторая группа – принципы Особенной части) принципов Уголовного кодекса (представляющих собой нормативно закрепленные принципы уголовного права). То есть, по его мнению, здесь нет законодательной путаницы, поскольку эти категории соотносятся как часть и целое [5, с. 185–188].

Полагаем, что такое объяснение нетождественности этих двух оборотов не совсем верно. Если рассматривать «принципы Уголовного кодекса» как более широкое понятие, а «принципы уголовной ответственности» только как его часть, то в главе, именуемой соответственно как «принципы Уголов-

ного кодекса», следует закрепить обе группы принципов. Однако в этой главе, кроме принципов уголовной ответственности (принципов Общей части), иных принципов (в том числе принципов Особенной части) нет. Это позволяет говорить о синонимичном использовании понятий «принципы Уголовного кодекса» и «принципы уголовной ответственности» законодателем. Данный случай в УК РФ как раз является наглядным примером непоследовательности представлений законодателя о том, что же конкретно должно быть закреплено в качестве принципов. В результате – понятийная путаница, проявляющаяся даже в рамках одного кодифицированного акта.

Рассогласованность понятийного аппарата также имеется и в уголовно-исполнительном законодательстве. В самом УИК РФ ст. 8 именуется «Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации», а текст статьи не просто перечисляет эти принципы законодательства, а говорит о том, что «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах...» Это порождает логичный вопрос: почему это не могут быть принципы, например, уголовно-исполнительного права, политики, правового регулирования или деятельности органов, а законодательство на них только основывается. Более того, ст. 2 вообще гласит, что уголовно-исполнительным законодательством РФ устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, а также применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных УК РФ. Данная норма, как минимум, разделяет такие категории, как «принципы» и «общие положения», и не позволяет отождествлять принципы уголовно-исполнительного законодательства с принципами исполнения наказаний, а также применения иных мер уголовно-правового характера (поскольку последние устанавливаются именно уголовно-исполнительным законодательством, а оно, в свою очередь, уже основано на неких принципах).

Аналогичная ситуация наблюдается и в ином законодательном источнике уголовно-исполнительного права – в Законе «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» 1993 г. № 5473-1. Статья 1 данного акта именуется «Принципы деятельности уголовно-исполнительной системы». Согласно ей, «деятельность уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе принципов...» Немаловажно, что в отмеченном законе говорится именно о принципах деятельности. Причем в числе таких принципов, как «уважение прав человека» и «интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда», перечисляется также «законность» и «гуманизм», которые в ст. 8 УИК РФ указаны как принципы уголовно-исполнительного законодательства. Это требует не только выяснения соотношения «принципов уголовно-исполнительного законодательства» и «принципов деятельности

уголовно-исполнительной системы», но и при констатации их нетождественности установления содержания идентичных видов принципов (законности и гуманизма).

Таким образом, законодатель нигде в федеральных кодифицированных нормативно-правовых актах не дает легального определения категории «принцип», не указывает прямо либо косвенно на ее признаки и использует эту категорию в связке с различными правовыми явлениями, не показывая какой-либо общности.

Практически так же обстоят дела с нормативным закреплением принципов в некодифицированных законах федерального уровня. Упоминание принципов – не столь частое явление в довольно массовом по объему российском законодательстве: из огромного числа федеральных законов категория «принцип» в контексте таких правовых явлений, как право, отрасль права, законодательство, правовое регулирование, фигурирует только в семи. Причем практически всегда говорится либо о принципах законодательства, либо о принципах правового регулирования. Так, о принципах законодательства упоминается в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» 2007 г. № 329-ФЗ (принципы законодательства о физической культуре и спорте), в Федеральном законе «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» 2004 г. № 166-ФЗ (принципы законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов), в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. № 131-ФЗ (принципы правового регулирования полномочий органов местного самоуправления), в Федеральном законе «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 2009 г. № 261-ФЗ (принципы правового регулирования в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности), в Федеральном законе «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 2009 г. № 209-ФЗ (принципы правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов), в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 2006 г. № 149-ФЗ (принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации), а также в Федеральном законе «Об использовании атомной энергии» 1995 г. № 170-ФЗ (принципы и задачи правового регулирования в области использования атомной энергии). Федеральные конституционные законы, в свою очередь, вообще не касаются принципов законодательства либо правового регулирования. Вместе с тем законодатель чаще уделяет внимание принципам деятельности каких-либо органов, в том числе и в

федеральных конституционных законах. Например, в Федеральном конституционном законе «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» 2011 г. № 1-ФКЗ (принципы деятельности судов общей юрисдикции), в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» 1997 г. № 2-ФКЗ (принципы деятельности Правительства РФ), в Федеральном законе «О полиции» 2011 г. № 3-ФЗ (принципы деятельности полиции), в Федеральном законе «О таможенном регулировании в Российской Федерации» 2010 г. № 311-ФЗ (принципы деятельности таможенных органов), в Федеральном законе «О политических партиях» 2001 г. № 95-ФЗ (принципы деятельности политических партий) и в др.

Заслуживает внимания в этом отношении и позиция Конституционного Суда РФ. Ведь последний в своих решениях часто вынужден обращаться к базовым правовым категориям при определении и обосновании своих правовых позиций.

Из анализа решений Конституционного Суда РФ следует, что он не раскрывает прямо вопросов содержательного наполнения и признаков категории «принцип». Обычно в них говорится о принципах права и крайне редко употребляется как синоним оборот «принципы правового регулирования» (например: Определение Конституционного Суда РФ 2012 г. № 276-О-О). Содержание ряда решений Конституционного Суда РФ, а также особых мнений его судей позволяет прийти к выводу, что категория «принцип» понимается в основном именно как «требование», в частности, когда речь идет о принципе автономии вузов (Определение Конституционного Суда РФ 2012 г. № 1864-О); о принципе свободного мандата (Особое мнение судьи Г.А. Гаджиева к Постановлению Конституционного Суда РФ 2012 г. № 34-П); о принципе «нет преступления без указания об этом в законе» (Определение Конституционного Суда РФ 2012 г. № 274-О-О); о принципе ответственности государства за незаконные действия (бездействия) органов государственной власти (Постановление Конституционного Суда РФ 2011 г. № 22-П); о принципе, в силу которого противоправные интересы защите не подлежат (Определение Конституционного Суда РФ 2010 г. № 1650-О-О); о принципе, согласно которому надлежащий суд для каждого дела устанавливается законом (Определение Конституционного Суда РФ 1998 г. № 86-О) и др. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ 2008 г. № 1-П из фразы «...корреспондирует общепризнанным международно-правовым принципам, в частности, ...требованию о необходимости обеспечения условий для справедливого и беспристрастного разбирательства дела...» прямо следует, что термин «принцип» трактуется Конституционным Судом РФ в значении «требование».

Особый интерес, по нашему мнению, представляет анализ позиций Конституционного Суда РФ в

части выделения им общеправовых принципов права. Полагаем, будет иметь значение сопоставление его взглядов с теми принципами, которые закреплены в отдельных нормативно-правовых актах, в том числе и в УИК РФ, и которые оцениваются в литературе традиционно как общеправовые.

Из текста целого ряда определений и постановлений Конституционного Суда РФ можно вывести следующий перечень общеправовых принципов:

- законности (Определение Конституционного Суда РФ 2013 г. № 250-О);

- справедливости (Постановление Конституционного Суда РФ 2013 г. № 10-П);

- гуманизма (Определение Конституционного Суда РФ 2013 г. № 660-О);

- равенства (Постановление Конституционного Суда РФ 2013 г. № 10-П), юридического равенства (Постановление Конституционного Суда РФ 2013 г. № 9-П), равенства всех перед законом и судом (Определение Конституционного Суда РФ 2013 г. № 660-О);

- верховенства закона (Постановление Конституционного Суда РФ 2013 г. № 8-П), верховенства права (Постановление Конституционного Суда РФ 2009 г. № 11-П), верховенства Конституции и основанных на ней федеральных законов (Определение Конституционного Суда РФ 2011 г. № 131-О-О);

- соразмерности (Определение Конституционного Суда РФ 2013 г. № 250-О), соразмерности ответственности (Постановление Конституционного Суда РФ 2013 г. № 6-П), соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности (Определение Конституционного Суда РФ 2013 г. № 660-О), и соразмерности наказания (Определение Конституционного Суда РФ 2002 г. № 3-О);

- формальной определенности права (Постановление Конституционного Суда РФ 2008 г. № 11-П), правовой определенности (Определение Конституционного Суда РФ 2009 г. № 471-О-П, Определение Конституционного Суда РФ 2008 г. № 1054-О-П), определенности правовой нормы (Определение Конституционного Суда РФ 2006 г. № 450-О);

- поддержания доверия граждан к закону и действиям государства (Постановление Конституционного Суда РФ 2013 г. № 9-П, Определение Конституционного Суда РФ 2009 г. № 471-О-П, Определение Конституционного Суда РФ 2008 г. № 1054-О-П);

- недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние (Определение Конституционного Суда РФ 2012 г. № 581-О), по-иному: *non bis in idem*, что означает – не может быть двух взысканий за одну провинность, или никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (Постановление Конституционного Суда РФ 2013 г. № 4-П);

- пропорциональности применения мер государственного принуждения (Определение Конституционного Суда РФ 2013 г. № 250-О);

- закон обратной силы не имеет (Определение Конституционного Суда РФ 2012 г. № 1255-О), недопустимости придания обратной силы закону, ухудшающему правовое положение граждан (Определение Конституционного Суда РФ 2010 г. № 444-О-О);

- добросовестного исполнения обязательств (Постановление Конституционного Суда РФ 2012 г. № 11-П);

- неприкосновенности собственности (Постановление Конституционного Суда РФ 2010 г. № 22-П, Определение Конституционного Суда РФ 2008 г. № 384-О-О);

- свободы договора (Постановление Конституционного Суда РФ 2010 г. № 22-П, Определение Конституционного Суда РФ 2008 г. № 384-О-О);

- недопустимости злоупотребления правом (Определение Конституционного Суда РФ 2009 г. № 598-О-О, Постановление Конституционного Суда РФ 2005 г. № 3-П);

- запрещения дискриминации при осуществлении прав и свобод (Постановление Конституционного Суда РФ 2005 г. № 3-П);

- справедливости наказания (Определение Конституционного Суда РФ 2002 г. № 3-О);

- индивидуализации наказания (Определение Конституционного Суда РФ 2002 г. № 3-О);

- соразмерности и пропорциональности вводимых ограничений (Постановление Конституционного Суда РФ 2001 г. № 10-П);

- необходимости выслушивания обеих сторон – *audi alteram partem* (Постановление Конституционного Суда РФ 2001 г. № 4-П).

Если же проанализировать опубликованные особые мнения ряда судей Конституционного Суда РФ, то, помимо отраженных выше, в качестве общеправовых принципов ими указываются такие общеправовые принципы, как:

- соотношения общих и специальных норм (Особое мнение к Постановлению Конституционного Суда РФ 2007 г. № 1-П);

- презумпция невиновности (Особое мнение к Постановлению Конституционного Суда РФ 2004 г. № 14-П);

- правила допустимости доказательств: при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (Особое мнение к Постановлению Конституционного Суда РФ 2004 г. № 14-П);

- соразмерности правового регулирования (Особое мнение к Постановлению Конституционного Суда РФ 2004 г. № 9-П);

- стабильности (Особое мнение к Постановлению Конституционного Суда РФ 2004 г. № 7-П).

Кроме того, в некоторых решениях Конституционного Суда РФ используется такая категория, как «общеправовые принципы юридической ответственности», среди которых выделены следующие:

- наличие вины как обязательного (по общему правилу для привлечения к юридической ответственности) элемента субъективной стороны состава правонарушения (Постановление Конституционного Суда РФ 2013 г. № 4-П), по-иному – ответственно-сти только при наличии вины;

- юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями (Постановление Конституционного Суда РФ 2012 г. № 12-П).

Изложение общеправовых принципов в решениях Конституционного Суда РФ позволяет судить о том, что единой общей позиции по поводу их перечня он все же не имеет. Если исходить из классического постулата о том, что общеправовые принципы должны реализовываться во всех отраслях российского права, то можно увидеть следующее: о многих принципах, выделяемых Конституционным Судом РФ в качестве общеправовых, либо не идет речи ни в теории, ни в законодательстве, либо упоминается лишь в отдельных, причем отраслевых нормативно-правовых актах и научных исследованиях, поскольку их частно-правовой (например, принцип свободы договора) либо публично-правовой характер (например, принцип индивидуализации наказания) очевиден.

В итоге можно сделать вывод о том, что нерешенность базовых вопросов теории правовых прин-

ципов характерна не только для научных исследований, но и для законодателя, и для высшего судебного органа конституционного контроля. Сложившаяся ситуация актуализирует необходимость выработки единых позиций, способных быть признанными в качестве официальных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Филимонов В.Д.* Принципы уголовного права. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 139 с.
2. *Чубраков С.В.* К постановке проблемы толкования категории «принцип отрасли права» в уголовно-исполнительном и в иных отраслях права // Ученые записки. Вып. 2. Сб. научных трудов Западно-Сибирского филиала Российской академии правосудия (г. Томск). Томск: Изд-во ЦНТИ, 2008. С. 309–326.
3. *Чубраков С.В.* Краткая характеристика современных взглядов на систему принципов уголовно-исполнительного права // Ученые записки. Вып. 3. Сб. научных трудов Западно-Сибирского филиала Российской академии правосудия (г. Томск). Томск: Изд-во ЦНТИ, 2009. С. 121–126.
4. *Чубраков С.В.* Развитие представлений о принципах уголовно-исполнительного права в проектах законодательства об исполнении наказаний // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 326. С. 113–116.
5. *Филимонов В.Д.* Уголовная ответственность по российскому законодательству. М.: НОУ Институт Актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ», 2008. 249 с.